Глава 1

Межпространственный

Демон врезался в стальную дверную раму с неудержимой инерцией, когда он скользнул за угол, наклоняясь, чтобы не упасть, шипение когтей по полированному полу звучало как гвозди по классной доске, когда гигантский зверь врезался в противоположную стену от перенесенного импульса его заряжать.

Его гигантская пасть была всего в нескольких дюймах от того, чтобы разорвать его пополам. Горячее дыхание ощутило его затылок, заставив на мгновение задержать дыхание, когда его тело напряглось.

От удара существа образовалась паутина трещин, от жестокого разбивания камня свет в коридоре мерцал, а земля тряслась.

Они называли его сумасшедшим, что он видел вещи!

То, что он видел и «не было настоящим», только что разорвало их всех на части. Он не был сумасшедшим! Он сказал им! Он пытался их предупредить! Ему не место в этой чертовой лечебнице!

Шлепки его босых ног по полированному камню были всем, на чем он мог сосредоточиться, стук сердца звенел в ушах, рокочущий барабан отчаяния.

Он бежал, это все, что он мог сделать.

Каждое движение его рук имело импульс, когда он мчался к мерцающим огням лифта, если бы только мог добраться туда. Тогда он сможет сбежать.

Пот стекал с его кожи и пропитывал тонкую больничную форму, которую он носил.

Почувствовав, как волосы на затылке зашевелились, он бросился в сторону, кувыркаясь на пол, чувствуя, как резкий толчок проходит вверх по его рукам и напрягает локти. Не обращая внимания на боль, он вскочил на ноги. Отчаянно опуская их под себя, он продвигался вперед, тяжело дыша, сотрясая легкие.

Место, где он только что стоял, было внезапно вырвано из земли гигантскими челюстями демона, преследовавшего его. "Я не сумасшедший." Его искаженный назад голос эхом разнесся по коридору, когда он уставился на него, один из его глаз-бусинок, смещенных от центра, насмешливо сузился.

Поднявшись на ноги, он продолжил бег. Он не был сумасшедшим!

Когда Демон снова врезался в стену, он в отчаянии пробежал мимо нее, лишь немного дальше. Стук его ног по полу ускорил темп, и отчаянным прыжком он врезался в основание лифта, победоносно и отчаянно усмехнувшись.

Он сделал это!

Глядя на кнопки, он быстро начал раз за разом нажимать верхний этаж внизу, сминая его пальцами, но ничего не происходило. Лифт сломался? Чувствуя, как его желудок сжимается от страха, он посмотрел на Демона.

Он болезненно улыбался, его ужасное лицо насмешливо ухмылялось ему.

Оглянувшись на кнопки, он увидел, что там был сканер карт… пациенты не могли им пользоваться. Он был в ловушке.

Услышав стук гвоздей по полу, он поднял голову и увидел, что существо сделало шаг, уже не бежит, а приближается к нему.

«Я обещаю, что буду вести себя хорошо». Он прошептал, его тон за пределами ликования. Это было безумие.

— Это действительно того стоит?

Он не мог убежать. Он застрял. Упав на пол, его лицо облегчения и радости сменилось выражением бесконечной печали и потери, он подтянул колени к груди.

Он вспомнил, что его посадили сюда...

«Мистер Хоши, пожалуйста, помогите нам. Здесь вам будет легче помочь». Голос полицейского сказал, что врач уже согласился. Все документы были оформлены еще до того, как его забрали.

Почему он вспомнил об этом сейчас… ему не следовало сообщать об этих существах. Смеясь над поражением, он наблюдал, как приближается дух с широко раскрытой пастью.

Он не знал, кого умоляет, но смотрел на крышу лифта и молился, чтобы кто-нибудь его услышал. «Я отдам свое тело и душу тому, кто сможет меня спасти. Я клянусь, что отдам его, пожалуйста. Просто спаси меня.

Почувствовав, как что-то вспыхнуло в его груди, он в шоке наблюдал. Как будто он был в тележке, которую внезапно дернули назад, его зрение потемнело по краям, но он все еще мог ясно видеть. Однако его глаза больше не реагировали на его команды, его тело не двигалось.

Он вдруг… посмотрел глазами? Его как будто посадили на заднее сиденье. Он больше не контролировал ситуацию.

"Черт возьми!?" Это был его собственный голос?

Дождь тихо барабанил по стеклу. Звук сотен падающих капель воды, омывающих комнату глухим белым шумом. Свет луны был мягким серебристым, мягко скользя по полу к изножью его кровати, которую он передвинул только сегодня вечером, чтобы смотреть в окно на эту великолепную серебряную луну.

Тусклое серебро контрастировало с ярко-красным малиновым оттенком, пропитавшим простыни и стекавшим с раны, перевязанной на его бедре. Перемещение кровати открыло ее снова, но оно того стоило.

Он не должен спать, не в свои последние минуты. В любом случае его мысли мчались слишком быстро, мысли о его жизни проносились мимо него тошнотворным слайд-шоу сомнений и сожалений.

И все же он не возражал против того, чтобы помнить их, он не гордился своей жизнью… но она сделала его тем, кем он был.

Он помнил стук обмотанных костяшек пальцев по деревянным балкам и каменным стенам, тошнотворный хруст удара за ударом, который грохотал в его голове. Воспоминания, когда-то забытые, всплыли невольно.

«Все, чего я хочу, — это жить».

Обыденная мысль, то, что сейчас было так безнадежно утеряно. Глядя, как капли дождя мчатся по стеклу, он позволил мыслям выплеснуться из него, пока они текли по гладкой поверхности.

Один человек не мог устоять против армии.

Он был слаб, и это был грех, непростительный в той жизни, которую он прожил.

Не жизнь, которую он желал, а жизнь, которую ему дали. Он должен быть благодарен. Получить жизнь — это была привилегия, которую, похоже, очень немногие действительно ценили.

Если у него будет второй шанс, он постарается сделать из него то, за что он был благодарен.

То, что он действительно хотел, он будет жить так, как ОН хочет. Он бы гордился этим, потому что это было все, что имело для него значение.

Все двигалось медленно, глухая реверберация растянутых звуков и затрудненное дыхание его изможденного тела ощущались в его последние минуты. Его мозг не выдерживал. Выглядело так, как будто он был в покое… и, возможно, это то, во что он хотел верить.

Услышав вдалеке глухой стук лопастей вертолета, он склонил голову, на его лице появилась легкая ухмылка. Рукоятка пистолета крепко сжималась в руке. Холодная сталь впилась в его пальцы, белые костяшки пальцев бледнеют в лунном свете.

Звук проливного дождя исчез с раскатами грома. Дом сотрясается, комната освещается одиноким мужчиной, сидящим на кровати, спиной к стене, с опущенной головой в последние минуты жизни.

Резкий белый свет молний и фонари приближающихся солдат портили тоскливое настроение. Этот мягкий свет исчез.

Услышав глухой звук шагов, эхом отдающийся в его голове, он заставил себя посмотреть вверх, его голова запрокинулась на шею, когда он почувствовал удар гипсокартона позади себя. Не может нормально держать голову. Еще один глухой удар, словно гвоздь пронзил его череп, неужели они должны были быть такими шумными? Их выкрикиваемые команды действовали ему на нервы... Ухмыляясь самому себе, он не мог не издать сухой хрип своим мыслям.

Кровь текла из его разбитых губ и сломанного носа, превращая его ухмылку в ужасное выражение неповиновения.

Он не мог поднять пистолет… он был слишком слаб.

«Если ты ищешь сахар... он в кладовой...» - сказал он хриплым надтреснутым голосом. Звук был едва слышен шепотом между тяжелыми вздохами.

Не говоря ни слова, старший солдат поднял пистолет. Приложив его ко лбу мужчины, тупая сталь холодила его лоб. Охлаждение, единственный момент ясности, вызванный странным ощущением.

«Было приятно работать с вами, Атлас». — холодно сказал солдат.

«Чушь какая…» — ответил Атлас, закрыв глаза. Он не мог дать отпор...

Атлас испустил свой последний вздох через умирающие голосовые связки, вздох принятия. Пробормотали какие-то слова, которые были слишком слабыми, чтобы их можно было расслышать.

И одиночный выстрел прогремел на всю комнату с раскатами грома.

"Черт возьми!?" Атлас завопил, инстинктивно отскочив в сторону, гигантские клыки пронеслись прямо у его лица.

Он только что переехал, разве он не умер? Он слышал выстрелы кратчайшими мгновениями, чуть ли не до их начала…

Почувствовав раскалывающуюся головную боль, он издал прерывистый крик, прежде чем споткнуться в сторону. Спасая его жизнь от руки стоящего перед ним гигантского существа, качели пробили стальную стену лифта и попали в шахту снаружи.

Проклиная, он проигнорировал огненную лоботомию, через которую он страдал, и впился кинжалами в зверя перед ним.

"ты знаешь, что происходит? Хочешь тоже чашку сахара?" — спросил он с нецензурной лексикой, потирая затылок, наблюдая, как существо рычит, прежде чем открыть свой гигантский рот.

«Я НЕ СУМАСШЕДШИЙ», — слова вырывались из его голосовых связок, которые не были предназначены для того, чтобы формировать человеческую речь. Слова были ужасно искажены.

«Конечно, приятель», — лениво ответил Атлас, когда он упал, позволив руке врезаться туда, где его голова увеличивала дыру. Бросив мимолетный взгляд на себя, он увидел, что его кожа белая… это было неправильно. Больничная форма, в которой он был одет, смущала его еще больше. Что, черт возьми, происходит.

Отпрыгнув назад, когда он почувствовал, как воздух пронесся мимо него, он прыгнул через дыру в стене лифта, схватившись за металлический каркас внешней шахты. Одним плавным движением подтягивается на крышу лифта.

Черт возьми, это было опасно.

Его тело казалось таким неустойчивым. Как будто он не успевал за движениями, которые заказывал его разум. Кроме того, для этого требовалось много сил, он был уверен, что сильнее этого.

Отбросив бесчисленные вопросы в сторону, он подтянулся, используя один из тросов, едва избежав того, что ему оторвала лодыжку рука существа, когда он толкнул его сквозь металл, пытаясь схватить его.

Пытаясь вытащить его обратно, он увидел, как зверь внезапно вонзил запястье в край проделанной им неровной дыры.

Хотя повреждения были незначительными, он не смог причинить ему должного вреда. Он просто оторвал запястье от металла и даже не имел видимой раны.

Итак, теперь он сражался с непобедимым зверем, который определенно был сумасшедшим.

И, похоже, ему не хотелось никакого сахара, так что это было невозможно.

Подтянувшись по канату, он начал подниматься. Надеясь, что существо не сможет забраться за ним. Его конечности были короткими, а движения — небрежными из того, что он видел, несмотря на его огромную силу, так что он был довольно уверен в себе.

Подтягиваясь, он почувствовал, что его руки уже начинают напрягаться, из-за жесткого троса было трудно ухватиться ногами.

Сделав паузу, он глубоко вздохнул, его руки слегка дрожали, когда он посмотрел вниз, чтобы увидеть, с чем имеет дело. Крушение под ним было хорошим знаком, если уж на то пошло. Правильно, зверь изо всех сил пытался взобраться наверх и вместо этого устроил беспорядок.

Теперь в шахте лифта было достаточно опасно находиться, так что он бы предпочел, чтобы он скорее выбрался из этой чертовой штуковины. Увидев дверь чуть выше себя, он продолжал подтягиваться. Медленное движение за медленным мучительным движением. Боже, он был так слаб.

Подтянувшись последним рывком, он встал на одну из двутавровых балок, тянущихся вдоль бетонных стен. Его ноги стояли на нем, когда он спрятался за вертикальными опорами и, наконец, сделал глубокий вдох. Боже, он был оборван от этого, черт возьми.

Посмотрев на дверь, он увидел, что она плотно закрыта. Взглянув на нее, его глаза остановились на верхней части двери шахты, она была установлена на рельсах, а силовой блок явно находился между ними обоими. С маленьким красным выключателем, это должен быть какой-то аварийный выключатель.

Оглянувшись вниз по шахте, он быстро откинул голову назад за колонну, услышав грохот, хлесткое движение чего-то мимо его головы, почти оторвавшее ему руку, и так бы и случилось, если бы не балка, за которой он шел. С лязгом металла, остановившегося, он снова посмотрел вниз.

Чудовище разорвало кабель и заставило его извиваться при падении. Подняв голову, он увидел, что она упала со шкива наверху вала. Не оставляя троса, по которому он мог бы подняться. Оглянувшись на дно шахты, он увидел, что противовес тоже упал. Врезаясь в пол, оставляя

перепончатые трещины.

Фантастика.

Может быть, он был мертв, это была чертова загробная жизнь.

Двигаясь вдоль I-луча, он потянулся и щелкнул выключателем на блоке питания, с шипением открыв двери внешней шахты. Смеясь от радости своей маленькой победы, он вышел в коридор, прежде чем повернуться и снова посмотреть на бьющегося запутавшегося зверя.

Плюнув на это по какой-то причине, он повернулся и начал ковылять по коридору. Глядя на двери, как он ушел. Это было чертовски безумно.

Ладно, что у него было с собой? Ничего. Ни хрена, рылся вокруг, все, что на нем было, это больничная форма, на нем даже не было обуви.

Толкнув дверь, он увидел, что это больничная палата. Окон нет, свет на потолке мерцает с грохотом, доносящимся снизу.

Выругавшись, он ускорил шаг, направляясь по коридору. Свернув за угол, он затаил дыхание, прежде чем отстраниться и прижаться к стене.

Длинный, похожий на многоножку зверь обвился вокруг трупа и нашептывал ему, бормотание, которое оно бормотало, было неразборчиво с такого расстояния. Низко пригнувшись, он подумал о том, чтобы найти оружие, но, судя по тому, что он видел у другого зверя, оно было бесполезно против этих тварей.

Глубоко вздохнув, он закрыл глаза… где он, что происходит? Он должен был понять свое положение. Разжимая и закрывая руки, прижавшись спиной к стене, он сосредоточился на своем дыхании.

В глубине его сознания были какие-то… воспоминания. Хоши… это было последнее название тела, в котором он сейчас находился, он был в другом теле. Он обладал кем-то… нет. Ему дали это тело, странное чувство в груди этого человека что-то сделало. Убивать их? Воспоминания на этом остановились, только короткие обрывки жизни перед показом, но этих зверей он мог видеть всю свою жизнь, а других нет. Он находился в подземной лечебнице.

Ну, это было просто причудливо, такое место под землей?

Он был здесь совсем недолго, по крайней мере, насколько мог судить Атлас. Значит, он был в другом теле, в другом мире, может быть? Он никогда не слышал об этих зверях даже со своим высоким уровнем допуска. Это была не та земля, которую он знал. Блин, это был 2004 год. А президентом США был человек по имени Ричард? Разве это не Джордж или кто-то в 2004 году?

Он был почти уверен…

Ладно, вполне вероятно, что был другой мир… возможно, причиной была эта странная энергия.

Услышав стук твердых ороговевших ног о холодный каменный пол, он открыл глаза и подвинулся в сторону от набора медицинских анализаторов на тележке. Двигаясь за ним медленными осторожными шагами. Глядя сквозь шнуры, он увидел, как он медленно, очень медленно и удивительно изящно двигается за угол.

Он был низко над землей, стук его ног по полу в странном, почти гипнотическом ритме… успокаивал.

Отвлекшись от этого, он сузил глаза, игнорируя звук, сосредоточившись на том, чтобы произносить обыденные слова в голове. Что бы это ни было, оно отвлекало. И ему это не нравилось, это было странно.

Затаив дыхание, чтобы не издать ни звука, он проклинал Хоши за нехватку легких, надеясь, что все обернется наоборот.

Увидев, как оно медленно отворачивается от него и начинает идти дальше по коридору, он немного подождал, прежде чем медленно толкнуть дверь рядом с собой и проскользнуть в комнату.

Ему нужно было быстро разобраться с этой энергией.

Как будто он попал в чертов фильм ужасов, это дерьмо должно было травмировать.

Закрыв глаза, он снова прислонился к стене, сосредоточившись на своей груди, где была эта энергия. Чувствуя изменчивую природу чего-то в своей груди, у него перехватило дыхание. Открыв глаза, он вдруг что-то понял, он был спокоен и от этого успокаивался… что-то такое он вспомнил.

Он был в чертовой манге.

«Дзю-дзюцу кайсен…» — пробормотал он себе под нос, слова едва слетали с губ.

http://tl.rulate.ru/book/93599/3122235